

НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Артем КАМЕНИСТЫЙ

S-T-I-K-S
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ УЛЕЙ

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К18

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

В оформлении переплета использована работа
художника *О. Юдина*

Каменистый, Артем.

К18 S-T-I-K-S. Человеческий улей : [фантастический роман] / Артем Каменистый. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 416 с.

ISBN 978-5-699-88049-2

Добро пожаловать в Улей — место, куда попасть просто, а выбраться невозможно. И где выжить так сложно, что девяносто процентов иммунных новичков не дотягивают до исхода первой недели, а протянувший год считается старожилом. На большей части изменчивой территории ты всего лишь дичь, а редкие островки стабильности за одну ночь могут превратиться в смертельную ловушку для всех обитателей.

Мутирующие зомби; ударные беспилотники; вооруженные до зубов солдаты неведомых армий, для которых ты не более чем ценный биологический материал; твои озверевшие коллеги по несчастью плюс много чего еще, в том числе запретного, неназываемого, — вот краткий перечень тех, кто на тебя охотится. Так сколько ты здесь протянешь? День? Неделю? Год? Время пошло...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88049-2

© Каменистый А., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

Жизнь несправедлива. Ты строишь далеко идущие планы, прилагаешь усилия для их воплощения, и вдруг над тобой замахиваются исполинской мухобойкой — что-то непреодолимое вмешивается в твои замыслы, крест-накрест перечеркивая их жирной черной линией. И далеко не всегда это осознаешь сразу, ведь судьба умеет обставить все так, что сам не заметишь, как полетишь под откос в ореоле обломков своего разрушенного будущего.

Сегодня в качестве крупнокалиберного орудия судьбы выступила обычная грязь лесного проселка. Выстрелило оно без промаха, вдребезги разбив распланированную на годы вперед жизнь случайной жертвы. Всего-то и надо было задержать ее ненадолго, не дать успеть пересечь ту черту, за которой ты даже не осознаешь, что избежал очень непростого поворота своей биографии.

В этот обычный на первый взгляд день Игорь вовсе не намеревался угодить в переплет, который кардинально меняет будущее тех, кто в неправильное время оказывается в месте, от которого следует держаться как можно дальше. Планы его были стандартно простыми,

и приключениям, опасным для здоровья или тем более жизни, места в них не предусматривалось.

Для начала ему надо доехать до города, далее побыстрому смыть под душем трудовой пот, переодеться и направиться на свидание, о котором договорился с милашкой Светкой еще вчера. У него был заранее подготовлен безотказный сюрприз, который, как правило, делает женские сердца мягче. Глядишь, и растягивать и без того безобразно затянувшийся ритуал ухаживания не придется. То есть ночевать, возможно, предстоит не дома.

С последним он, надо признать, попал в точку.

Тривиальная жизнь молодого одинокого мужчины, нехитрые планы — все было предсказуемо до исхода этого злополучного дня.

Призрак грядущего, о котором Игорь даже подозревать не мог, начал вмешиваться в задуманное исподволь, за несколько часов до того, как все завертелось всерьез. Заклание должно было состояться в определенном месте и в определенное время, но для этого жертву надо было слегка замедлить.

Выдавший виды верный «уазик», ухитряющийся пробраться там, где хозяева дорогущих джипов понуро бродят на своих двоих в поисках трактора, безнадежно засел на Хаткинском повороте — месте, где неисчислимое множество и опытных водителей, и новичков стали жертвами тамошней на редкость коварной грязи. От человека здесь мало что зависело: один проезжал почти спокойно; другой спустя пару минут движется по его следам и укладывает машину брюхом на жижу. Такая вот загадка природы.

И что теперь прикажете делать? Искать трактор — не вариант. Возвращаться назад, к буровой — слишком далеко, засветло не успеть. До Хатки куда ближе, но никакой техники в заброшенном поселке нет, а есть лишь

несколько потрепанных беспутной жизнью бичей, которые могут помочь, а могут и проигнорировать, — все зависит от непредсказуемых перепадов их настроения и концентрации спирта в крови. До трассы тоже можно дойти, но, опять же, времени при этом потратится слишком много.

В общем, пришлось Игорю закатывать рукава и забираться в липкую грязь. Она не очень-то мечтала расстаться с четырехколесной добычей, сопротивлялась отчаянно, заставив пропотеть до состояния, когда Игорь начал проклинать свое поспешное решение. Уж лучше бы отправился к трассе, сел там на попутку, а уже завтра решил вопрос с застрявшей машиной.

На свидание он безнадежно опаздывал, и, что самое хреновое, телефон здесь не более чем будильник и фотоаппарат: связи нет никакой, и вряд ли она появится в ближайшем тысячелетии. Разве что попробовать на высоченную сосну забраться и оттуда уже достанет? Да ну — бред: здесь, в узкой сырой низине, окруженной высокими холмами, этот фокус не поможет.

Грязь сдалась, когда до темноты оставалось немногим больше часа. К этому моменту начались проблемы со стартером, к тому же при последнем рывке повредило глушитель, и мотор теперь ревел раненым зверем.

Пусть и с потерями, но теперь «уазик» свободен и на ходу. Лишь бы не встать теперь из-за поломок. В этой машине почти все можно починить с помощью проволоки, пассатижей и такой-то матери, но это приведет к дополнительной потере времени.

Игорь преодолел остатки бездорожья, выбрался на трассу, понесся было в сторону города на максимально возможной скорости, но вскоре был вынужден резко снизить темп из-за густого тумана. Вечерами в этих краях такое случается, но нынешнее марево по плотности побило все рекорды. Свет фар упирался в монолит-

ную молочную стену, асфальт едва просматривался на несколько метров, а далее — непроглядная мгла.

Света уже изнывает от нетерпения, покрашенные ногти грызет в ожидании звонка, а он все еще хрен знает где от города. Эх, вот так и планируй приятный вечерок...

Остановился на обочине, включил «аварийку», отошел от гудящей машины, глушить которую опасался из-за неполадок со стартером. Здесь, в десятке шагов, ее шум не мешает короткому телефонному разговору. Вроде новая пассия не совсем уж тупая курица — должна все понять, простить и даже пожалеть. Ну а если не вникнет в ситуацию, хрен с ней. Найти другую вообще не проблема. Дело ведь вовсе не в том, что наконец нашел свою судьбу, с которой готов жить-поживать до гробовой доски, а в извечном стремлении самца как следует нагуляться.

Поднес трубку к уху, поморщился. Где-то рядом определенно жгут какую-то отвратительную химию: запах такой, будто к носу поднесли открытый флакон с едкой кислотой. Возможно, это и не туман вовсе, а дым от пожара? Хотя что здесь может так масштабно полыхать? Дальний пригород — несколько поселков, влачащие жалкое существование фермы, четыре глиняных карьера, из которых лишь пара действующие, да почти заброшенный железнодорожный полустанок. Может, там, в тупике, пыхнул состав с цистернами? Гадости разной много возят.

Телефон подозрительно молчал, и причина этого обнаружилась с первого взгляда: отсутствовал сигнал сотовой сети. И это весьма странно, потому как здесь мобильный всегда ловил исправно. А чего ему не ловить, если до большого города рукой подать? На каждом холмике вышки, даже быстрым Интернетом можно наслаждаться.

Из тумана вынесся огромный черный внедорожник, в последний миг вильнул, уклоняясь от лобового удара с «уазиком», но маневр был недостаточно своевременным: с дикой силой ударил краем; вдребезги разнес угол; раззявив пасть откинутой крышки капота и сверкая уцелевшей фарой, юзом понесся по обочине, с силой расшвыривая во все стороны щебенку. Напоследок боком ударился о металлическую ленту ограждения, помял ее и себя, остановился.

Да уж, день у Игоря явно не задался.

Впрочем, сейчас не самое лучшее время думать о пострадавшем четырехколесном друге. Он-то был пустой, а внедорожник вряд ли ехал сам собой. Удар не из слабых, люди могли серьезно пострадать.

Игорь бросился к водительской дверце, отжал ручку, потянул на себя. Ничего не произошло. Еще раз, еще, а вот и результат: с натужным скрежетом дверь поддалась, почти сразу всякое сопротивление исчезло, послушно распахнулась. Из-под раздувшейся подушки безопасности на землю вывалился грузный лысоватый мужик лет тридцати пяти, неловко поднялся, придерживаясь за побитую машину, начал лихорадочно оглядываться, что-то невнятно бормоча и сокрушенно тряся головой.

— Э?! С тобой все в порядке?! — спросил Игорь.

Уставившись на него, водитель внедорожника вытер кровь с губы и глухо пробубнил:

— А ты кто?

— Я из той машины, с которой ты поцеловался.

Тот, повернувшись, уставился на пострадавший «уазик» и с надрывом проревел:

— Ты где права купил, дятел?! Кто тебя вообще водить учил?!

Игорь ничуть не опешил от такого наезда. Видал и похуже, к тому же можно многое списать на стресс

после неслабого столкновения. Потому без лишней агрессии, но очень твердо ответил:

— Сбавь обороты, и голосить во всю пасть тоже не надо, тут тебе не похороны. Машина не ехала, а стояла с включенными фарами, на «аварийке», прижавшись к краю обочины с правой стороны. Разуй глаза и сам это увидишь. Полоса здесь двойная, а твой катафалк почему-то несея по встречной с такой скоростью, будто его наскипидарили. Туман видишь? Он сейчас такой, что даже пять километров в час — уже «Формула-1», а ты мчался ну никак не меньше пятидесяти-шестидесяти. Ну и кто из нас права купил?

— Слышь, кончай уже грузить, умник. Это мы еще посмотрим, кто где стоял и кто как ехал.

— Да без проблем. — Игорь пожал плечами. — Вызовем гайцов, пусть разбираются, я разве против. Ты один в машине?

— Я... Чего?! О! Блин! Ляля! Лялечка!

Незнакомец, будто очнувшись, резво сунул голову в недра машины и голосом нежного папаши, склонившегося над колыбелью, произнес:

— Ляля, ты там как? Не сильно ушиблась?

— Я нос об эту подушку расквасила, — ответили плаксивым и не слишком мелодичным женским голосом. — Может, даже сломала. Гриша, я боюсь, что мне теперь делать? В такое время порядочных врачей нигде не найдешь, ночь уже.

— Сейчас! Сейчас мы все решим, милая! Посиди тихонько, сейчас будет все!

Мужик начал лихорадочно водить пальцем по экрану дорогого смартфона, что-то невнятно при этом бормоча себе под нос. Затем, так и не найдя того, что искал, спросил:

— А ты это... телефон лечилки не знаешь? Ну там врачей как вызвонить?

— Знаю, но здесь связи нет.

— Да ты гонишь, я только что базарил, все было!

— Ну вперед, звони дальше.

— А ведь и точно, ни одной полоски не показывает.

Что за фигня? У тебя тоже так?

— Говорю же, нет связи. Что неясно?

— Ляля волнуется, нос у нее совсем плохой. Недавно на нем операцию делали, любит она красоту наводить. Врача надо быстро. У тебя машина на ходу?

Игорь покачал головой:

— Радиатору точно кранты, и заглохла после удара. Вряд ли получится завести, там и до этого стартер совсемдохлый был.

— Вот нахрена на ржавых тазгах гонять? Все наши беды из-за таких, как ты. Вот ведь повезло на тебя нарваться, откуда только беретесь...

— Этот таз проедет там, где твой катафалк по крышу утонет.

— А я по дерьму не езжу.

— Зато я езжу.

— Слушай, надо что-то придумать со связью. Резко придумать. Ляля ждать не может, у нее кровь из носа идет, впечатлительная она.

— Можно дойти до фермы или поселка, поискать там стационарный телефон.

— А далеко идти?

Игорь пожал плечами:

— Я не знаю, в этом тумане не пойму, где мы вообще оказались. Озеро я вроде не проезжал, оно должно быть справа, и напротив него мост маленький.

— Я только что через какой-то мостик проскочил. А потом сразу — бах, и здравствуйте.

— Это хорошо. Там чуть дальше будет дорога, тоже направо, к поселку, который за озером строят. Часть коттеджей уже готова, там люди живут. Не уверен, что

в домах есть стационарные телефоны, но «Скорую» вроде бы можно вызвать и через сайт, а Интернет там должен быть, место не из самых бедных.

— Это как через сайт?

— Не сталкивался, но слышал, что можно.

— Сгоняешь туда? Вызовешь? Я просто Лялю оставлять боюсь, без меня она что дите малое. Сгоняй, ты молодой, тебе разве трудно. Вот, визитка моя, с нее прочитаешь им, кому помочь надо. И вот, я телефон на другой стороне напишу. Попробуй туда дозвониться. Толик там, кореш мой, он деловой, во всех темах сразу сидит, сам все порешает как надо. Ну, чего ты тут стоишь? Иди уже, или ночевать здесь останемся. Не видишь, что ли, кроме нас, никто не ездит. Дорога будто вымерла из-за этого тумана.

Ночевать здесь не хотелось. А машин и правда почему-то нет. Так что предложение своевременное и правильное, а лучших кандидатур, чем Игорь, здесь не отыскать. Одно плохо — нагловатый тон, каким все это высказывалось.

Впрочем, сейчас не те обстоятельства, чтобы становиться на рога из-за такой ерунды. К тому же по всему видно, что Гриша иначе изъясняться не обучен.

* * *

Кислый запах доставал все сильнее и сильнее. Вот-вот и от него начнут слезиться глаза. Мысли о том, что где-то рядом, возможно, горит что-то опасно-химическое, не выходили из головы. Очень может быть, что он рискует надыхаться этой гадостью до опасного отравления. И как этому помешать? Противогоза у него нет, в какой стороне источник возможного заражения — неизвестно, куда следует бежать, чтобы побыстрее выбраться на чистый воздух, — тоже непонятно.

Остается последний вариант — добраться до поселка, там узнать последние новости и там же попробовать дозвониться.

Кстати, то, что машин нет вообще, тоже наводит на мысли о химическом заражении. Где-то впереди и сзади трассу, возможно, перекрыли, но Игорь выехал по отвратительной грунтовке из глухого леса, а водитель джипа успел проскочить или тоже появился с не слишком популярной боковой дороги.

Блин, надо было хотя бы тряпку намочить и дышать через нее. Не противогаз, но от обычного дыма помогает. Уж очень неприятный запах, с этим туманом явно что-то нечисто.

Влагой потянуло. В густом мареве поле зрения минимально, но Игорь почти не сомневался, что справа началось озеро. По местным меркам большое, и достойная рыбка в нем водится — хороший вариант для пригородного поселка. Имей он деньги — сам бы не отказался обзавестись здесь коттеджем, но при таких изуверских ценах можно только облизываться.

Все верно, Игорь не ошибся, он и правда находился рядом с озером. Из него вытекал едва заметный ручей, а через топкую низину переброшен мост. Очень узкий, временный, всего лишь в одну полосу. Машины здесь проходят чуть ли не впритирку к узким перилам. Вопреки всем нормам безопасности для пешеходов места вообще не оставили, для них понизу проходит тропинка, где через воду переброшена пара досок. Там и днем-то неудобно ходить, а уж ночью, да в такой мгле и без нормального фонарика — тот еще триллер.

Нет уж, Игорь пойдет поверху, ведь машин, которых там стоит опасаться, нет. Дорога вымерла.

Увы, но неприятности, которыми изобиливал затянувшийся день, еще не исчерпались. Не успел Игорь дойти до середины, как расслышал быстро усиливающееся

урчание автомобильного мотора. Странный туман искажал звуки, казалось, что машина гудит в сотне метров, но вдруг мглу прорезали столбы света от пары фар — и вот он: быстро приближающийся бампер микроавтобуса.

Что хуже всего, мчится он быстро и плевать ему на возможных пешеходов. Водитель — полный псих, гонит куда быстрее, чем толстяк на внедорожнике. Да как он до сих пор не вылетел в кювет в такой мгле? Самоубийца...

Все эти мысли стремительно пронесли в голове Игоря, пока он перебрасывал свое тело через перила. Мчаться на другую сторону моста — не вариант. Слишком узкий, стóбит ненормальному водителю чуть вильнуть — и достанет даже там. Только вниз — не самый приятный, но оптимальный выход. Высота невелика, так что пострадает лишь одежда, грязно там в любое время года, кроме холодной зимы.

Игорь успел убраться с пути за миг до столкновения. Ничего не видя, пролетел метра три, поджал ноги, намереваясь пружинно встретить землю. Но вместо раскисшей почвы угодил на край того самого дощатого мостка, по которому передвигаются здешние пешеходы.

Столкновение вышло неудачным: ногу больно дернуло, всякая опора и чувство ориентации в пространстве пропали, Игорь завалился в темноту, вскользь приложившись макушкой о массивный столбик, являвшийся частью основания моста. Сильный удар напрочь выбил сознание из головы, отправив в совсем уж крошечный мрак.

На этом первая ночь новой жизни для Игоря закончилась.

Глава 2

Пробуждение было не из приятных. Голова болела как перед смертью, ноги болтались в холодной воде ленивого ручейка, а торс — в грязной траве. Прямо перед

носом расселась огромная зеленая лягушка, с важным видом уставившись на Игоря. Когда тот начал подниматься, она с явной неохотой упрыгала.

Игорь недоуменно огляделся. Потрогал страдающую голову, нащупав в районе макушки знатную шишку. Слегка подташнивало, но ему не верилось, что мозгам досталось настолько серьезно, что он провалился в таком несимпатичном месте всю ночь. Ну а как иначе объяснить то, что время приближается к рассвету, темнота осталась в прошлом, даже сумерки и те уже отступили.

Вытащил из кармана брюк телефон, чтобы узнать точное время, но здесь его ждал жестокий облом: вода ручья добралась до нежной электронной начинки, и аппарат не подавал признаков жизни. Может, после капитальной сушки заработает, но дело это небыстрое.

И что прикажете делать? Шагать в поселок? Да он теперь на печального бомжа похож. Негоже в таком виде показываться в приличном месте. Водитель разбитого джипа не дождался подмоги, небось сам уже все вопросы решил, благо машины по дороге, как оказалось, все же ездил. Игорь не успел далеко уйти, сейчас быстро вернется и посмотрит, что там за обстановка. К тому же в багажнике осталась сумка, где лежит второй телефон. Старенький, держал он его исключительно за удобный встроенный фонарик, который иногда выручает. Странно, что не вспомнил о нем ночью, когда свет не помешал бы.

Если снять с залитого телефона сим-карту и переставить на тот, можно будет попробовать связаться с городом. Теперь уже не только Светку надо вызванивать с извинениями, а и начальство, потому как на утреннюю планерку он точно не успевает.

С этими мыслями Игорь выбрался наверх и направился назад, к машине.

Токсичный туман исчез бесследно, видимость отличная. Игорь рассмотрел озеро за дорогой и коробки